

АНОМАЛИЯ

ВЫЖЖЕННАЯ СТАЛЬ

АЛСИНА КА.

18+

Алсина Ка.

Аномалия. Выжженная сталь

«Автор»

2026

Ка. А.

Аномалия. Выжженная сталь / А. Ка. — «Автор», 2026

На Материке власть принадлежит Дарованным, а лишённые силы Забытые вынуждены выживать в их тени. Но безупречная система даёт сбой, когда простая девушка-механик Вита Артес поступает в Школу Высших, где учатся только маги. Этот триумф оборачивается для неё смертным приговором. Но Вита готова на все, чтобы раскрыть тайну исчезновения своих родителей. В стенах Академии она сталкивается с Мортисом — безжалостным наследником Севера и самым могущественным магом поколения. Теперь у неё появляется новая цель — отомстить чудовищу в черных перчатках за убийство одного из них. Удастся ли Вите осуществить задуманное или её ждёт сама Смерть? И как быть, если к заклятому врагу вспыхивают пугающие, необъяснимые чувства? Врагам стоит помнить одно: выжженную сталь невозможно сломить. Её можно только закалить для мести..

© Ка. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алсина Ка.

Аномалия. Выжженная сталь

Пролог.

*Не будет взрыва. Встретившись в упор,
Две частоты, что шли на истребление,
Сливаются Жизнь и Смерть в единый хор,
Вводя их в Резонанс и примиренье.*

На плацу Септена стояла такая тишина, что было слышно, как замерзает дыхание в легких сотни людей, наблюдавших за происходящим. Над каменными сводами кружили вороны, предчувствуя скорый пир. Сегодня был день «Первого Касания» — обряд, который должен был окончательно подтвердить право наследника престола на его темный титул.

Мортис стоял в центре круга, его черная мантия казалась дырой в пространстве на фоне ослепительно белого снега. Ему было двадцать, но в его глазах застыла усталость тысячелетнего старика. Он не смотрел на Магистра, не смотрел на своего деда, наблюдавшего с балкона. Его взгляд был прикован к своим рукам, затянутым в плотную кожу перчаток.

— Приступить, — сухо скомандовал Магистр.

В круг вывели осужденного — одного из Забытых, пойманного на краже магических кристаллов. Мужчина дрожал, его глаза были расширены от ужаса. Он знал, кто перед ним.

Мортис медленно стянул правую перчатку. Кожа под ней была бледной, почти прозрачной, с едва заметным сероватым отливом. Он сделал шаг вперед. Каждый его вдох отзывался в ушах окружающих как предсмертный хрип.

— Пожалуйста... — прошептал Забытый.

Мортис не ответил. Он не ненавидел этого человека. Он вообще ничего не чувствовал, кроме привычного холода, пульсирующего в венах. Его ладонь коснулась щеки мужчины.

Это не было ударом. Это было едва уловимое движение, почти ласка. Но в ту же секунду снег под ногами Забытого почернел. Цвет жизни ушел из его кожи мгновенно, сменившись пепельной серостью. Мужчина не закричал — его легкие просто перестали работать. Через три секунды у его ног лежала лишь пустая оболочка, прах, который начал рассыпаться под порывами северного ветра.

Мортис замер, глядя на то, что осталось от человека. В его голове снова взревел хор теней, требуя еще. И в этот момент, в толпе, наблюдавшей за происходящим, он почувствовал *это*.

Среди сотен испуганных, завистливых или восхищенных сознаний вспыхнула искра. Она была такой яркой, такой живой, что Мортису на секунду показалось, будто его ударили в грудь. Он резко обернулся.

Там, в самом конце толпы, стояла девчонка. На её шее, вопреки зимнему холоду, пульсировала серебряная вена под кожей. Она не отвела взгляд. Она смотрела на него не с ужасом, а с яростью и... странным, пугающим любопытством.

В её присутствии холод в его руках на мгновение отступил. Мортис еще не знал её имени. Он не знал, что эта «Забытая» — единственное существо на Материке, которое может вернуть жизнь туда, где он оставил пепел.

Он просто натянул перчатку обратно, скрывая свое проклятие, и подумал: «Она не боится Смерти. Значит, она еще не знает, что я уже иду за ней.»

Глава 1.

В сером цвете — не пустошь, а тишь перед бурей,

Там заперты краски со всех уголков.

Они ждут того, кто сквозь тучи лазури

Сумеет разбить преломленьем засов.

По легенде, мир был рожден из союза Солнца и Луны, они и были нашими Богами, которыми мы поклонялись и днём, и ночью. Они даровали человеку силу, создав Дарованных — касту избранных. Я видела их в столице: одни повелевали ветром, другие играли с огнем, как с ручным зверем, третьи управляли водой, четвертые возделывали землю. Существовали и Целители, которые исцеляли не только тело, но и разум, словно музыканты, играющие на струнах человеческой души. Одним из таких магов был и мой отец, которого считали самым могущественным Целителем Септена, ведь ему были подвластны даже самые темные раны. Кроме того, существовали и другие различные дары: чтение мыслей, поисковая магия, управление молниями, кто-то мог создавать иллюзии или магические предметы. Но самые редкие дары были у правителей наших государств.

Материк был разделен на четыре государства, каждое из которых имело свою уникальную форму правления. На Севере и Юге правили лишь по одному монарху, на Западе и Востоке — пара правителей. Наследниками становились те, кто обладал редкой силой, словно драгоценный камень, переходящий из поколения в поколение. Этот камень был символом власти и ответственности, и те, кто его носил, должны были быть достойны этого дара.

Но были и те, кого Боги лишили магии, и их называли Забытыми. Такой и была я. Сила должна проснуться до восемнадцати лет, у всех в разном временном промежутке — в младенчестве, детстве или юношестве, а если чуда не произошло — ты пустой сосуд. От тебя отворачиваются все, как от зеркала, которое показывает не то, что хочется, даже родители. К счастью или несчастью, мои родители исчезли, когда мне было пять лет, и я до сих пор не знаю: бросили бы они меня, увидев мои «пустые» глаза, или их любовь была сильнее догм?

Одной отличительной чертой Забытых были глаза. Когда сила проявлялась у Дарованных, их глаза приобретали цвет, но наши — навсегда оставались серыми, как предгрозовое небо. Но у меня была еще одна особенность — странная вена на шее, которая, как мне казалось, иногда светилась. Всю жизнь я прячу свой изъян, а тем, кому все-таки удалось его увидеть, я говорю, что это просто шрам из детства.

Меня зовут Вита, и долгое время я была уверена, что одиночество — это мой единственный верный спутник. У меня не было никого: ни родителей, чьи лица стерлись из памяти, оставив лишь запах сухих трав и озона, ни братьев, ни сестер. Единственной яркой нитью в этой серой пряже была Лира. Её мать, Селена, приютила меня, когда мои родители бесследно исчезли, оставив после себя лишь звенящую пустоту. Селена была верной помощницей и близкой подругой моей матери еще во времена их жизни на Востоке. Она была простой женщиной, без громкого титула, но с огромным, любящим сердцем. Когда над моими родителями сгустились тучи, именно Селене моя мать доверила самое дорогое. Я до сих пор помню тот вечер, когда Селена, со слезами на глазах, прижимала меня к себе и шептала:

— Твоя мама просила сберечь тебя, Вита. Она говорила, что ты — их величайшее сокровище. Я не оставлю тебя, девочка моя.

Селена вырастила меня как родную дочь. Её собственная дочка, Лира, была чуть младше меня, маленького роста, с каштановыми волосами по плечи, худощавого телосложения и с такими же серыми глазами, как у меня. Часто я называла ее просто сестренкой, а она меня в шутку «меченой» из-за моей шеи с подозрительной веной или шрамом, как она думала.

— Посмотри на небо, Вита, — часто говорила мне Лира, когда мы делили одну корку хлеба на двоих.

— Облака серые, как наши глаза. Но за ними всё равно прячется Солнце. Оно просто ждет своего часа.

Селена была нашей опорой, но суровый климат Септена и тяжелый труд подкосили её здоровье. Кровавый кашель забирал её силы месяц за месяцем. За неделю до своей кончины, когда она уже почти не вставала с постели, Селена подозвала меня к себе. Её дрожащие, исхудавшие руки протянули мне небольшой сверток, обернутый в плотную, потемневшую от времени ткань.

— Возьми это, Вита, — тихо, прерывисто произнесла Селена, вкладывая сверток в мои ладони.

— Это дневник твоей матери. Она отдала его мне в ночь перед своим исчезновением и велела передать тебе, когда ты повзрослеешь. В нем вся её жизнь, вся её правда. Храни его и помни, кто ты.

Через несколько дней Селены не стало, и наш мир превратился в крошечный остров среди океана невзгод. Мы выживали, цепляясь друг за друга с Лирой, и этот мир уже не казался таким безжизненным. Дневник матери стал моей самой большой тайной и сокровищем.

Мы жили в Септене, на суровом севере. Наш король Борелис был подобен ледяному шторму: его прикосновение несло смерть лишь тогда, когда он открывал для неё двери. Но его внук и единственный наследник, Мортис... он был самой Смертью, запертой в теле юноши, ведь его прикосновение лишало жизни, даже если он этого не хотел. Говорят, его дар проснулся в момент рождения. Его крошечная ладонь коснулась щеки матери, и её жизнь оборвалась, как лепесток, прибитый морозом. Одна за другой гибли няни и кормилицы, пока замок не опустел, оставив ребенка в коконе из вины и черного бархата перчаток.

— Он — проклятие нашего рода, — говорила Лира, когда мы устраивались на ночлег.

— Нет, он — его высшая точка, — спорила я с ней, не отрываясь от расчетов на клочке пергамента. — Биологический тупик.

— Но ведь он вершит судьбы людей одним лишь касанием, — продолжала настаивать она.

— Да, но это можно объяснить. Если бы я только знала его получше, я уверена, что смогла бы разгадать его силу, — сказала я, а Лира закатила глаза и вздохнула, понимая, что спор со мной заранее проигран.

На юге, в Мериде, властвовала Аустра. Если Мортис забирал жизнь, то Аустра забирала саму суть человека. Её магия была тончайшим шелком, который она продевала сквозь чужие мысли, превращая королей и героев в послушных кукол. Она находила их слабости и страхи, копалась в их мыслях, управляла эмоциями, а человек даже не подозревал, что его разум стал пленником ее чар. В истории Материка она была единственной за последние сто лет с таким могущественным даром. Ее сила была редкой, как алмаз, и опасной, как яд. Она правила как тиран, но ее власть была невидима, а сердце — холодным как лед. Говорят, что Борелис и Аустра замышляют свергнуть других королей и королев, разрушив веками построенную форму правления, но пока это всего лишь слухи, ведь об этом я слышала, будучи еще ребенком, и два десятка лет спустя ничего не изменилось.

На западе, в Оциденте, Цазис и Тали правили как единое целое: он замедлял время, она — читала правду в умах. Они были как два крыла одной птицы, вместе парящие над миром. Вместе они были не просто парой, не просто королем и королевой, а непобедимой силой.

А на востоке лежал Ориес, где правили король Эрис с силой провидца, способный заглянуть в будущее всего Материка, и королева Сира, которая могла вырастить лес из одного семени, но не могла воскресить человека. С такой силой, как у Сиры, было всего три Дарованных за всю историю: королева, ее недавно почившая бабушка и моя мать, которая являлась

кузиной ее величеству. Именно из ее дневника, переданного Селеной, я узнала всю правду. Я помню, как мама ладонями согревала мертвых птенцов, и они взлетали. Она могла вдохнуть жизнь в мертвый цветок, но оставила трон ради любви к целителю с Севера, моему отцу, где они и жили, и где через три года появилась я. По сути, я являлась наследницей Востока, но обо мне все забыли или даже не знали о моем существовании, да и какая я королева, без силы. Но и я о родственных связях с ее Величеством не распространялась, оберегая покой, ради которого моя мать когда-то пожертвовала всем.

В центре Материка сияла Школа Высших, словно неприступный алмаз. Там оттачивают свои таланты избранные, которые после выпуска служат при дворе любого государства по своему выбору. Попасть в эту школу — задача не из лёгких. Это как покорить вершину неприступной горы, где каждый шаг — испытание. Обычно туда проходят только Дарованные — те, кто наделён силой и талантом, словно природа отметила их своей рукой. Забытым тоже разрешено попробовать свои силы, но до сегодняшнего дня ни один из них не смог пройти испытания. Но я решила стать первой в истории Материка Забытой, ступившей на порог этой школы. Я готова бросить вызов судьбе и доказать, что даже самые забытые могут стать лучшими из лучших. И как же я на это реш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.